

После последнего банкета, устроенного императором во дворце, в столице распространились три истории, ставшие темой для разговоров.

Во-первых, Жуй Ван был геем, поэтому он аннулировал свою помолвку с первой мисс семьи Цзян. Когда принцу удалось очистить свое имя, прошло уже три дня, и многие дамы уже чётко убедились в том, что потеряли ещё одного красавца.

Во-вторых, первая мисс семьи Цзян и Чэнь Ван были влюблены друг в друга. Именно поэтому после того, как император одобрил расторжение помолвки, она тут же расплакалась от восторга и бросилась в объятия Чэнь Вана.

Большинство высших чиновников, услышавших эту историю, фыркнули и подумали: "Что за шутка! Она бросилась самоубиться об колонну, а принц случайно спас ее! Тот, кто распространил эту красивую сказку, очевидно, делает это ради очистки своей репутации. Посмотрим, насколько быстро Чэнь Ван убьёт его!!".

В то время как эти люди гадали, что будет с тем, кто смело распускал эти слухи, тот, о ком они говорили, был занят расследованием людей, причастных к третьей новости.

Через день после банкета Хай Ван на аудиенции у императора попросил указ о помолвке с первой мисс семьи Шэнь. В тот же день он сделал предложение и отправил в поместье премьер-министра сто сундуков с драгоценностями в качестве подарков на помолвку.

Цзян Ли не знал, был ли этот шум вызван из-за указа императора, но даже несмотря на то, что Хай Ван не был так популярен как он и Жуй Ван, новость о помолвке стала самым обсуждаемым событием недели.

...

Во второй половине дня госпожа Лу, его мать, посетила его резиденцию, чтобы подтвердить правдивость этих слухов. Судя по всему, хотя дама средних лет и переживала за 24-летнего сына, который был востребован среди женщин, но не имел ни жены, ни наложницы, она не согласилась с идеей принять Цзян Инь Юэ как невесту.

"Лу Лин, прости, но если ты думаешь сделать первую мисс семьи великого генерала своей Чэнь Ван Фэй(*тоже титул), то я должна сказать тебе, что эта девушка тебе не подходит".

Цзян Ли потягивал чай, не отрывая глаз от неё.

"Похоже, она не нравится великому генералу. Но даже если это не так, поскольку генерал поддерживает одного из принцев, борющихся за трон, жениться на ней означало бы ввязаться в войну за престол. Лу Лин, огромное количество исторических книг уже поведали о том, насколько опасной бывает битва за трон. Вот почему наши мудрые предки передали семейное правило, что в такие моменты мы должны стоять на нейтральной стороне и не вмешиваться. Ты не должен забывать об этом!"

'Я не совсем уверен в том, что смогу следовать семейным традициям'

Элегантная и мягко говорящая леди бросила на него обеспокоенный взгляд.

"Пожалуйста, прости свою мать за то, что она так себя ведет. Но, поверь мне, я говорю все это с учетом вашего будущего и репутации. Жуй Ван только что аннулировал свою помолвку с этой девушкой, и все другие аристократические семьи знают об этом. Такой принц, как он, не

сделал бы это просто из-за прихоти. Должно быть, с ней что-то не так. Сын мой, как насчет того, чтобы просто выбрать кого-то из королевской семьи или других семей с высоким положением?"

Он поставил свою чайную чашку на низкий столик. "Я подумаю над этим".

Госпожа не была ошеломлена его невнятным ответом. "Сын мой, если честно, я привезла с собой портреты самых красивых незамужних дам династии. Давай посмотрим на них вместе. Может быть, одна из них покорит твое сердце!"

Цзян Ли ничего не ответил и только закатил глаза. Госпожа мгновенно замерла, много раз спрашивая себя, не показалось ли ей. Ей казалось, что глаза обманывают её, потому что сын, которым она больше всего гордилась, очень сильно уважал её и предков. Не может быть, чтобы противоречил мне, верно?

Как раз когда она пила чай, чтобы успокоиться, в зал вошел Мао Хун и подошел к Цзян Ли. Мужчина не забыл поприветствовать их, прежде чем заговорить тихим голосом. "Ваше Высочество, двое наших людей только что вернулись и сказали, что в том месте что-то пошло не так".

Цзян Ли посмотрел на него, нахмурившись, и поднял руку, чтобы остановить Мао Хуна. Он понял, что тот говорил о резиденции великого генерала.

'... По какой-то причине я чувствую, что заговор против меня становится всё активнее".

"Матушка, прошу простить дерзость вашего сына, но, похоже, есть срочный военный вопрос, который мне нужно обсудить с моим заместителем". Он встал, а Мао Хун поклонился госпоже.

Леди Лу была в замешательстве. "Разве Его Величество не дал вам месяц отпуска?"

Цзян Ли солгал, не изменяя выражения лица. "Да, но кое-что появилось в новом тренировочном лагере. Я не могу оставить это без внимания, так как я зарегистрирован как один из главных инструкторов".

Леди Лу в душе сомневалась, но вспомнив, что её сын не умеет лгать, ей ничего не оставалось, кроме как кивнуть и вернуться в свои покои.

Когда женщина ушла, Цзян Ли спросил, что случилось.

Мао Хун сообщил, что семья Цзян разорвала отношения с Цзян Инь Юэ. Ее обвинили в том, что из-за нее произошел выкидыш у одной из беременных наложниц генерала. А поскольку были представлены неопровержимые доказательства, ее приняли за психопатку и немедленно изгнали из дома.

"Я должен сам увидеть всё".

С бесчувственным выражением лица он выехал на лошади на шумные улицы, ведя за собой своего помощника.

"Ваше высочество, по словам Сюань Хэ, госпожа Цзян настаивает на том, чтобы не покидать ворота резиденции Цзян, и все еще умоляет о милосердии и справедливости. Когда мы прибудем, она все еще должна быть там". Сюань Хэ был другим верным помощником Чэнь Вана.

Цзян Ли кивнул. Однако у него было предчувствие, что это будет не так, когда он прибудет на место. В оригинале сюжета она тоже так делала, и когда генералу надоели ее слёзы, он приказал одному из слуг утащить ее. В итоге ее чуть не продали в бордель, но даже если ей удалось сбежать, торговцы людьми поймали ее вскоре после этого.

Он мысленно пожаловался: "...Мне кажется, что генерала нужно обучить управлению семьей и интригам. Если у него все в порядке с головой, то он должен был сначала убедиться, действительно ли мне приглянулась его дочь, прежде чем выгонять ее из своего дома. Почему он этого не сделал? Почему он усложняет мне жизнь?"

В глубине души он понимал, что это заговорщики подстроили эту ситуацию. Но разум редко проникает в голову разгневанного человека. Это особенно верно, когда человек изначально был неразумен.

'Этот чертов старик, если я не преподам ему урок после этого, то я не Цзян Ли!'

Он последовал за Мао Хуном и повернул налево. В этот момент они были всего в километре от места, где должна была находиться Цзян Инь Юэ. Однако, к его досаде, следующая улица оказалась забитой толпой. Пройти через нее было просто невозможно.

А когда они уже собирались свернуть с дороги, позади раздался голос, остановивший их продвижение.

<http://tl.rulate.ru/book/63364/1691037>